

## ОТДѢЛЪ V.

### С М Ъ С Ъ.

Заговоръ (Архангельск. губерніи, Шенкурскаго уѣзда, село Нургоаень), когда скотина перестаетъ ѣсть кормъ.

Сначала нужно дать скотинѣ кусокъ хлѣба съ тремя вшами, а потомъ говорить: Какъ рабъ Вожій (свое имя) не можетъ жить безъ хлѣба—безъ соли, безъ вздыханья, также бы рабъ Вожій (или рабыца Вожія, если животное женскаго пола) чернѣйко <sup>1)</sup> (или вообще названіе животнаго по шерсти пестрѣйко или чернуха и проч.) не могъ бы жить безъ питья и безъ корму, ни часу часовать, ни минуты мжновать, какъ вошь жретъ безъ стыду и безъ сраму, такъ 'рабъ Вожій чернѣюшко пилъ бы к ѣль (говорить три раза).

Въ заключеніе сказать:

Дай, Господи, на легко, на здравіе, кости,—жилы—суставы на старый ладъ, на старое мѣсто. Тѣмъ словамъ ключъ и замокъ. Аминь.

Заговоръ противъ разныхъ неясныхъ болѣзненныхъ признаковъ, которые называются прикосами (тоже у скотины).

Сначала очертитъ сукъ на стѣнѣ заслоненнымъ перстомъ, потомъ говорить: «какъ на стѣнкѣ сучекъ не отростаетъ, не разцвѣтаетъ, такъ бы у раба Божья чернѣюшка <sup>2)</sup> притчи, прикосы не отростали, не разцвѣтали, а сохли бы подсыхали. Вѣкъ по вѣку, отнынѣ до вѣку.

Вынеси, Господи, притчи-прикосы изъ всякаго мѣста: изъ рукъ, изъ ногъ, изъ блага лица, изъ ясныхъ очей, изъ черныхъ бровей, изъ каждой кости, изъ каждой жилы, изъ cadaго сустава, изъ cadaго ребра, изъ лѣгка, изъ сердца, изъ печени горячей. Тѣмъ словамъ ключъ и замокъ. Аминь <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Скотина черной шерсти.

<sup>2)</sup> Скотина черной шерсти мужомъ и.

<sup>3)</sup> Этотъ заговоръ противъ прикосовъ (мѣрзоты отъ привоснутья) у людей.

**Заговоръ отъ полуночницы, т. е. такого болѣзненнаго разстройства, при которомъ ребенокъ не спитъ ночью (въ банѣ).**

Ночная, полуночная, полуночная бабка, полуденная тетка, Ироду сестра, не тѣшься надъ младенцемъ (ня), тѣшься надъ кругочками, тѣшься надъ листочками! Вотъ тебѣ кругочки, вотъ тебѣ листочки! <sup>1)</sup> (три раза).

Потомъ ребенка вымыть, бросить въ воду камень и говорить:

«Гдѣль угомонно станетъ лежать камешокъ, таѣь и младенецъ (ня) спалъ бы и лежалъ день и ночь».

Запеленавши ребенка говорить:

«Не я тебя мою-парю, моеъ-парить бабушка Соломонда, она тебя моеъ-парить, притчи, привосы, уроки, скорби, болѣзни и грыжи смываетъ».

Въ самомъ концѣ сказать:

«Тѣ слова хотъ и не всѣ сполна,—будьте всѣ сполна; хотъ и рѣдкн, да будьте гѣпки и крѣпки; тѣмъ словаъ ключъ и замокъ. Аминь.

## Новгородская легенда объ апостолѣ Андрѣ.

Повѣсть о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ, какъ это доказалъ профессоръ Е. Голубинскій—простая легенда, написанная какимъ-нибудь тщеславнымъ русскимъ книжникомъ, который пожелалъ доказать что мы, русскіе, составляемъ народъ въ христіанской церкви далеко не послѣдній, что христіанство на Руси ведетъ свое начало точно также отъ самихъ апостоловъ, какъ и у кого бы то ни было <sup>2)</sup>. Повѣсть эта дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ — древнѣйшей кievской, и болѣе поздней — новгородской. Проф. Голубинскій не безъ основанія предполагаетъ, что послѣдняя редакція явилась какъ бы отвѣтомъ на первую. Новгородцы, освященные жiевлянами въ составленной тѣмъ повѣсти, пожелали, если не отвѣтить тѣмъ-же, то по крайней мѣрѣ показать, что Новгородъ ничуть не хуже Кіева. Апостолъ Андрей посѣтилъ Кіевъ и благословилъ городъ, водрузивъ здѣсь Крестъ, говорили Кіевляне, и Новгородцы въ отвѣтъ на это создали легенду, что ап. Андрей точно также посѣтилъ Новгородъ и въ благословеніе оставилъ свой жезлъ, который «водрузи въ всѣхъ, нарицаемо Дружиной» <sup>3)</sup>. Чѣмъ пользовался составитель этой легенды? Былъ-ли этотъ «жезлъ» его вымышле-ніемъ, или же для внесенія его въ повѣсть были какія-нибудь основанія? Второе представляется болѣе вѣроятнымъ. Какой-то «жезлъ» несомнѣнно существовалъ въ то время въ Новгородской губерніи.

Въ рукописномъ житіи Михаила Салоса, написанномъ по порученію Новгородскаго архіепископа Макарія разсказывается, что ап. Андрей, прошедши отъ Новгорода «поприщъ шестьдесятъ», водрузилъ свой жезлъ, и «отголѣ мѣсто оно проваси Грузино». Въ слѣдствіи, разсказываетъ авторъ, на этомъ мѣстѣ в-здвигнуть былъ въ честь ап. Андрея храмъ, въ которомъ «безцѣнное и честное оно сокровище—многоцѣлебный святаго жезлъ полагается, о немъ-же многа и неисповѣдима сказуются чудеса, иже и до днесь всѣми видимъ есть, вси-же вѣрніи и благоговѣніи мужіе при-тичуще въ храмъ святаго гамовидца бывають жезлу святаго, и вѣроу и любовію лебы-заяще касаются, и написанная на немъ зрять, спце бо написано есть на жезлѣ святаго: «аще кто дѣрзнеть изнести жезлъ сей изъ храма анаемъ предается». Мнози-же досто-вѣрніи и благоговѣніи мужіе повѣдаютъ, яко многожды храму святаго отъ огня о горѣ вни у, жезлу же святаго цѣлу пребывающую молитвами святаго, овогда на воз-

<sup>1)</sup> Отъ вѣника.

<sup>2)</sup> Исторія церкви, т. I, ч. I, стр. 2, 16.

<sup>3)</sup> Слѣд. кн., стр. 7.